

Известие - 2002. 25 июня - с. 5.

Валерий Гергиев променял палочку на клавиши

В ночь с воскресенья на понедельник в Мариинском театре прошел концерт «Валерий Гергиев и его друзья». Вплоть до поднятия занавеса всем казалось, что значащаяся в программках строчка «Фортепьяно — Валерий Гергиев» всего лишь розыгрыш. Но, как оказалось, чистая правда. Художественный руководитель Мариинки действительно сел за рояль.

Юлия КАНТОР

Концерту предшествовал благотворительный ночной бал в Петергофе. Благо погода выдалась изумительная. Балет на фоне «Самсона», интимный шелест листвы, декольтированные дамы и джентльмены в смокингах — антураж мероприятия был как нельзя более дворцовым. В чудесном парке с тихими аллеями звучала музыка в исполнении оркестра Мариинского театра, сливавшаяся с журчанием фонтанных струй. Танцевали во дворце, ужинали и пили шампанское в парке. А завершилось все изумительным фейерверком.

А в воскресенье вечером весь европейский бомонд со-

брался в Мариинку. От обилия потомственных титулованных аристократов рябило в глазах так же, как в предыдущие дни в Эрмитаже, куда лорды, князья и графы, а также простые миллионеры собирались на открытие нескольких выставок. Публика раскланивалась друг с другом в фойе, обсуждала белые ночи — как фестиваль, так и явление природы, причем то и другое — в восторженных тонах. Гости еще не расселись по местам, а на сцене уже появился ансамбль тромбонов оркестра Мариинки, исполнивший фрагменты из «Шелкунчика». Потом на сцене возникли три рояля. То был гвоздь программы: концерт для трех фортепьяно с оркестром Моцарта ис-

полнила «великолепная тройка» — Сара Волфенсон, Александр Торадзе и Валерий Гергиев.

Попав в трио со всемирно известными пианистами, Гергиев улыбался с чуть заметным напряжением. Явно нервничал и главный приглашенный дирижер Мариинки Джанандреа Нозеда, руководивший оркестром на сцене прямо за спиной у собственного начальника. И не мудрено: энергетические импульсы Гергиева способны сместить любые дирижерские биополя. Вошедший в образ пианиста худрок Мариинского театра сосредоточенно глядел в ноты и виртуозно выигрывал моцартовские пассажи, восхищая даже скептиков полнотой звука и красотой рук. Завершив финальное мини-соло, Гергиев сделал жест, будто сбрасывая с клавиш остатки энергетики, и победоносно оглядел зал. Дебют состоялся триумфально: Сара Волфенсон



СЕРГЕЙ МАКСИМИШИН

Маэстро Гергиев временно стал пианистом

и Александр Торадзе поздравляли маэстро, радуясь едва ли не эмоциональнее, нежели он сам.

Во втором отделении Валерий Гергиев привычно встал за пульт, насытив атмосферу демонизмом увертюры к «Тан-

гейзеру». Жанры концерта менялись стремительно: после арии Макбета и каватины Фигаро в исполнении блистательного Василия Герелло на сцену вышла оперная примадонна Ольга Бородина с «Песнями и плясками смерти». В финале —

коронный номер Гергиева — «Весна священная».

Да, кстати, до сих пор Гергиев садился за рояль только один раз: на маленькой частной вечеринке в Лондоне — юбилее принца Чарльза.

Санкт-Петербург